
ЭРИКА СИЛЛЕР
ЭКАР
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Эрика Силлер
Экар

https://litres.ru/74815992
SelfPub; 2026

Аннотация

Я должна бежать из дома клана Виери. Здесь убивают таких, как я. Агентов спецслужбы, которую новый король объявил вне закона. Но человек, которого я любила со школы, теперь офицер этого клана. И он может быть Экаром, хакером, которого я семь лет ищу, чтобы отомстить за смерть подруги.

Я остаюсь и притворяюсь его любовницей. Мне нужно выяснить правду, убить Экара и не выдать себя. Но другой офицер, Лу, замечает слишком многое. Провоцирует меня и заставляет забывать об осторожности. Мне нужно держаться от него подальше, а я все сильнее хочу быть рядом с ним.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 18
Глава 3 32
Глава 4 42
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Эрика Силлер
Экар

Глава 1

В этой комнате пахнет пылью и старой мебелью. В центре над круглым дубовым столом висит лампочка без плафона, тускло освещая пространство. Желтые блики падают на суровые черты людей в черных костюмах. Мужчин и женщин средних лет. Агентов бывшей спецслужбы убитого короля. Жалкие остатки, ставшие сопротивлением. Крысы, что прячутся в съемных укрытиях по всему Союзу.

Двадцать лет назад агенты сняли синие офицерские костюмы и надели черное. На наших манжетах тянется тонкая красная линия. На наших спинах между лопатками вытиснен знак расходного материала. Красная метка. Три длинных линии сходятся воедино, создавая узор, похожий на каплю крови.

Я отворачиваюсь от коллег к стене, покрытой серой штукатуркой. Смотрю на снимки лидеров кланов, закрепленные тонкими полосками скотча. Нахожу глазами фотографию человека в синей толстовке. Его лицо скрыто капюшоном. Он тот, кого я ищу последние семь лет. Я выдыхаю напряжение из легких, когда мой разум начинает кричать, что я должна

прикончить эту тварь. Найти любой ценой. Прижать ствол к его виску и выстрелить, глядя ему в глаза. Быстро. Хладнокровно. Пробуя месть на вкус.

– Разведка передала нам фото этого человека. Мы считаем, что он Экар, – говорю я ровно и не спеша, вкушая каждое слово, сказанное моим коллегам. Эта зацепка – единственное, что у меня есть.

Я поворачиваюсь к агентам и провожу взглядом по лицам. За их спинами у окна стоит Мориц и внимательно смотрит на меня. Он суров. Неподвижен. Его виски покрыты сединой. Его мышцы напрягаются и проступают под тканью черной рубашки. Его пиджак висит на спинке деревянного стула, на котором сидит агент и сосредоточенно работает за ноутбуком.

Мориц оценивает меня. Смотрит с упреком, как и все последние семь лет. Наши отношения давно испорчены. Но я не позволяю ему влиять на мои решения. Он не имеет права делать выбор за меня. Мне тридцать. И я давно не маленькая напуганная девочка, только что потерявшая родителей.

Мориц подходит ко мне. Указывает жестом, чтобы я села на свободный стул. Мне неприятно, что он не дает мне договорить. Но я подчиняюсь своему командиру и приемному отцу.

Сидя на стуле, я смотрю на него с той же суровостью, хмуря брови и не отводя взгляда. Он смотрит недовольно. Неповиновение выводит его из себя, и он сжимает челюсть.

Я складываю руки на груди, возможно, слишком демонстративно, и вздергиваю подбородок в знак протеста. Но все же его слова важны для меня. Он начинает говорить. Его голос давит тяжестью и опытом. Мориц самый старший из выживших агентов, и нужно отдать ему должное. Так что я на время забываю о наших разногласиях и внимательно слушаю.

– Я отобрал агентов для проникновения в дом клана. Задача – найти Экара и устранить, – говорит он.

Я знаю, что в числе тех, кого он выбрал, меня нет. Мориц не будет рисковать мной. Он прикрывается тем, что воспитал меня и несет ответственность за мою жизнь, но я знаю правду. Он думает, что я не справлюсь. Что меня раскроют быстрее, чем я зайду на территорию клана Виери. Я стискиваю зубы до скрежета от недовольства. Мне стоит вести себя сдержаннее, но внутри поднимается раздражение, заставляя меня сжать кулаки и стерпеть эту несправедливость.

Он продолжает говорить о задании. О том, что в доме клана глушилки и единственный способ связаться с подпольем – это стационарный телефон. Он указывает на план дома, и я впитываю каждую линию. Запоминаю комнаты и коридоры. Веду взглядом до рабочего кабинета.

– …но звонить разрешаю в крайнем случае. Это будет конец миссии, – предупреждает он Себастьяна, которого поставил на эту миссию вместе со вторым агентом. Мои коллеги понимающе кивают. А я уже вижу их похороны. Как и всех прошлых четырех агентов до них, которые пытались

внедриться в клан и получили пулю в лоб, не успев переступить порог.

Мориц заканчивает говорить, и агенты встают со своих мест.

– Выпьем? – спрашивает меня Себастьян.

Я знаю его семь лет, с тех пор как стала агентом, и наш обычный вечер с ним проходит в баре за выпивкой и разговорами, но сегодня все иначе.

– Сегодня не могу, – отвечаю, накидывая на плечо лямку графитового портфеля для документов.

– Свидание? – интересуется Себастьян.

– Возможно, – бросаю я и иду к выходу.

За моей спиной слышу его смешок, но не оборачиваюсь и не возмущаюсь. Он прекрасно знает, что я давно ни с кем не встречаюсь и не ищу отношений.

Я подхожу к выходу и хватаюсь за металлическую ручку. Смотрю на Морица. Он что-то обсуждает с агентом за ноутбуком, не обращает на меня внимания. Я рывком открываю дверь и поспешно выхожу из квартиры.

Ботинки глухо стучат по ступеням, переходя на асфальт. С крыш соседних многоэтажек на меня смотрят камеры. Мне нужно отойти достаточно далеко, прежде чем я расслаблюсь и выдохну. Я сжимаю лямку портфеля до боли в пальцах. С этим напряжением я живу с тех пор, как убили родителей на службе Белого Короля.

По тротуару прокатываются багровые листья, напоминая

мне чудовищ в багровых плащах. Они подчиняются Кровавому Королю, который приказал убивать агентов. Не дав им даже возможности выбрать сторону. Его верные псы творят бесчинства. Насилуют и убивают обычных жителей. Их не наказывают. Их ранг выше офицеров. Однажды они придут и за мной. Но пока этого не случилось, я буду искать человека, из-за которого семь лет назад узнали имена и адреса агентов. В тот день убили слишком многих.

Экар.

Хакер Кровавого Короля безжалостен. Его никто не видел. Никто не знает его настоящего имени. Он призрак, возникший из ниоткуда. Мерзкое порождение системы тирана.

Переходя на мост, я замедляю шаг и вглядываюсь в пурпурный закат. Здесь нет камер, и этот участок дороги я прохожу медленно, погружаясь в мысли и воспоминания.

Вдали я вижу черные трубы, выпускающие розовый густой дым. Этот мир серый и грязный. И это редкое зрелище контрастирует на его фоне и завораживает.

Солнце тонет в горизонте, и небо темнеет, напоминая мне о скорой встрече. Но прежде чем мысль об этом успевает вспыхнуть, я выхожу на узкую пешеходную зону и вижу его.

Останавливаюсь у фасада с граффити и задираю голову, чтобы разглядеть. Я видела его изображение много раз. Его королевский костюм смотрится на нем идеально. Его поза уверенная и спокойная. Он держит руки в карманах белых брюк и смотрит в горизонт, приподняв подбородок. Надпись

сбоку от него гласит: «Белый Принц жив». В этих словах я чувствую надежду, пропитанную отчаяньем.

Смотря на его изображение, слышу озорной смех мальчишки, которого знала все детство. Мы любили дурачиться на заднем дворе королевского особняка. И так же сильно любили молча лежать на зеленом газоне и разглядывать облака. С ним рядом всегда было спокойно, и это спокойствие я пытаюсь почувствовать каждый раз, думая о нем.

Он давно мертв, и его черты стерлись в моей памяти. Я больше не чувствую боли от его потери. В день его смерти я потеряла слишком много. Родителей, друга, свое имя и жизнь. Теперь я просто Эн. И у меня ничего не осталось. Почти ничего.

Все же есть тот, кто еще может разбудить во мне трепет. Возможно, я увижу его сегодня. Прошло двенадцать лет с нашей последней встречи. Думая о Максе, я по-прежнему испытываю смешанные чувства. Они заставляют ладони вспотеть, словно мне снова восемнадцать. В эти моменты я забываю, что давно выросла. Пережила смерть близкой подруги и едва не потеряла себя.

Я ускоряю шаг, выдыхая пар изо рта. Руки немеют от холода под грубой тканью черного пиджака, и я растираю локти, чтобы немного согреться.

***

Скинув на пороге ботинки, я быстро прохожу через комнату к шкафу у окна. Нетерпеливо дергаю за ручку. Внут-

ри висят черные костюмы, рубашки и футболки. Перебираю пальцами вешалки, вытаскивая и кидая варианты на кровать позади меня. Волнение поднимается в груди, и я тяжело вздыхаю. В моем гардеробе нет подходящей одежды для встречи в баре. Разве что… Моя рука замирает. Я хватаюсь за шелковую ткань и стягиваю с вешалки черное платье. Морщусь, представляя этот блестящий кусок ткани на своем теле. Я купила его, когда училась в военной академии с Сарой, но так и не надела. Мысли о подруге натягивают нервные струны, пробуждая похороненные воспоминания о дне ее смерти.

Я отмахиваюсь от мыслей и надеваю платье. Встаю у напольного зеркала рядом со шкафом и рассматриваю себя. Талия плотно стянута. Юбка короткая. Ключицы оголены. Ткань держится на тонких бретельках. Платье слишком откровенное, но, думая о Максе, я готова к этому изменению. Всего на один вечер.

Я соглашаюсь с собой, кивая отражению, и смотрю на черные волосы, собранные в аккуратный пучок. Колеблюсь всего секунду, думая, что, возможно, стоит пойти с распущенными волосами. Но этой частью себя я не готова жертвовать и иду к порогу.

Приставив стул к шкафу в прихожей, с верхней полки достаю коробку с черными туфлями на тонкой шпильке. Мне нужно немного времени, чтобы привыкнуть к ним и найти равновесие.

Я провожу взглядом по комнате. Цепляюсь за вещи, разбросанные по кровати. У меня нет времени заниматься уборкой. Надеваю пиджак, хватаю сумочку и выхожу из своей маленькой уютной квартиры.

***

Я захлопываю дверцу желтого такси и иду к бару. Прохладный воздух пахнет осенью и мокрым асфальтом. Черное небо нависает и давит своей мрачностью. Над входом мигает красная неоновая вывеска в виде танцующей женщины с коктейлем в руке. За матовыми темными стеклами ничего не видно. Я прислушиваюсь. Каблуки стучат мерно и гулко. Ритмичная музыка вырывается из здания, становясь все громче с каждым моим сдержанным шагом. Схватившись за холодный металл, я открываю дверь. Тяжелая и упрямая, она не сразу поддается мне. Громкая музыка, смех и разговоры обрушиваются на меня, заставляя сердце замереть. Я переступаю порог, и легкие наполняются запахом сигаретного дыма и алкоголя. Внутри полутьма. Небольшой танцпол. Мягкие красные диванчики. Столики с посетителями. Длинная барная стойка, растянутая вдоль зала.

Я слышу знакомый голос. У барной стойки замечаю Диану с двумя ее подругами. Она машет мне рукой, выкрикивая мое имя. Я давно не видела ее и не могу сдержать улыбку, не свойственную мне в последние годы.

Над моей головой по потолку тянется красная неоновая надпись: «ОДНА НОЧЬ БЕЗ ПРАВИЛ». Черные стены дела-

ют пространство темнее. Этот бар как огромная пещера для тех, кто желает отвлечься от реальности и спрятаться здесь, находя для себя временное убежище. Басы катятся по полу и отдаются в ноги, заставляя колени дрожать.

Диана крепко обнимает меня. Две другие одноклассницы более сдержанны в моем присутствии. И это ожидаемо. Я закрытый человек. А после смерти подруги и вовсе забыла, как быть приветливой. Сара была моим лучиком света. В сознании вспыхивает хруст стекла. Запах пороха и крови. Я не хочу думать о ней. О том дне, когда видела ее в последний раз. Эти воспоминания давят на сердце, и я отвлекаюсь на бармена. Он ставит перед нами бокалы с коктейлями и рюмки. Мы выпиваем шоты. Диана придвигается ближе, отстраняясь от подруг. Прищуривается и оценивающе проводит взглядом по моему платью. И я уже знаю, что она скажет. Усмехаюсь и делаю совершенно невинное лицо, словно не понимая ее реакцию.

– Эн, ты в платье! – восклицает она. – Для него? – толкает меня локтем в бок Диана.

– Какая ты догадливая, – дразню я подругу.

– А если не придет?

Я пожимаю плечами и беру коктейль. Втягиваю через трубочку приторно-сладкий вкус маракуйи, смешанный с водкой. Крепкий и колющий язык. Но волнение заставляет втянуть еще, пока не выпиваю его полностью. Я провожу трубочкой по стенкам бокала, втягивая сливки.

Краем глаза наблюдаю за Дианой в ожидании ее упрека, но она о чем-то увлеченно общается с подругами и забывает обо мне.

Я не хочу думать о ее последних словах про Макса. Если он не придет, то, выходит, все зря. Меня здесь быть не должно. Но я так долго жила в одиночестве, сходя с ума от собственного безумия, что он кажется мне спасением. Макс нужен мне как воздух, несмотря на то, что он далеко от меня по статусу и, возможно, не придет по этой причине.

Он закончил академию кибербезопасности и стал офицером клана Виери. Это все, что мне известно.

Я веду взглядом по залу. В этом баре все в основном одеты в черное. Наш мир расколот на цветовую иерархию. Но все же даже сейчас в темном углу я вижу несколько человек в синих пиджаках. Неприкасаемых для черной массы, поэтому по-своему опасных. Для них мы просто развлечение. И, возможно, для Макса я теперь тоже не более чем девушка в черном.

Думая о нем, я вспоминаю наш танец на выпускном. Он был моим другом, но я всегда смотрела на него иначе, чем на остальных парней. Многие одноклассницы завидовали мне, что я дружила с самым харизматичным парнем в школе.

Но быть подругой и девушкой – разные вещи. Я всегда разочарованно реагировала на его слова о том, что я его подруга. И на выпускном наконец сказала ему о своих чувствах. Он тогда позвал меня потанцевать в шутку. Чтобы мне

не было одиноко. А после моих слов неожиданно прижался губами к моим, и мы поцеловались. Это было настолько волнительно, что я думаю об этом с трепетом, и ладони вновь становятся влажными. Даже спустя двенадцать лет я не забыла его. И, очевидно, свихнулась, раз решила, что офицер клана захочет прийти на встречу выпускников ради меня.

А если он узнает, что я агент, то сам пристрелит прямо здесь в баре.

Эта мысль больно колет сердце. Я питаю наивную надежду, что Макс не причинит мне вреда. Я помню его веселым и добрым. За это и полюбила его. И никак не могу представить в офицерском костюме.

Бармен ставит передо мной коктейль, отвлекая от мыслей, и подмигивает. Возмущение от его бестактности нарастает. Бровь реагирует быстрее, чем мое сознание. Изгибаясь в недовольную линию.

Диана взрывается смехом сбоку от меня, и я озадаченно смотрю на нее.

– Ого, Эн, может, тебе и не нужен Макс, – хихикает она.

Я хватаю коктейль со стойки и отворачиваюсь от нее в сторону входа. Одноклассницы продолжают делиться своими новостями, а я все глубже тону в воспоминаниях о Максе.

Сладкий коктейль растекается теплом под кожей, и мое тело слегка немеет. Я напьюсь раньше, чем увижу его, если он вообще придет. Я выдыхаю запах алкоголя и фруктов. И делаю еще глоток.

Взгляд замирает в начале бара. Сердце пропускает удар. Это он. Знакомые черты лица, но совершенно незнакомая фигура. Широкие плечи. Мускулистое тело. Узкая талия. Синяя рубашка с двумя расстегнутыми верхними пуговицами. Синие брюки.

За спиной раздается шептание одноклассниц. Они тоже заметили его. И, как в школе, каждая готова заполучить его себе. Чертово дежавю прошибает меня дрожью. Я втягиваю напиток и обжигаю горло сладкой горечью. Макс проходит к барной стойке в другой части зала, не замечая меня. Я резко разворачиваюсь и с громким стуком ставлю бокал на стойку. Ищу глазами бармена. Мне уже достаточно. Перед глазами все слегка размывается, но я не уверена, что не струшу и подойду к Максу, если еще не выпью.

Жар от алкоголя расходится по телу. Я стягиваю пиджак с плеч и вешаю на барный стул рядом. Кожу обдает приятной прохладой. Я принимаю поспешное решение. Хватаюсь за стойку и переваливаюсь через нее.

– Эн, ты что делаешь?! – возмущается Диана, поднимая шум.

Я нахожу глазами бутылку виски и два стакана. Едва успеваю схватить, как подруга тащит меня назад. А мой разум уже выстраивает план по завоеванию этого мужчины. Этой ночью я не планирую спать в одиночестве. Я окончательно спятила. И готова рискнуть жизнью ради острых ощущений.

Разливаю виски по стаканам и хватаю их. Диана что-то

шепчет. Зовет меня. Но я не отвлекаюсь. Нет времени на сомнения. Я готова действовать прямо сейчас и резко разворачиваюсь. Упираюсь локтем в его торс. Поднимаю голову. Макс стоит прямо передо мной и смотрит на меня сверху.

Я тяну пьяную улыбку.

– Привет, Малыш, – говорит он, и меня накрывает от его голоса.

Мужественного и властного, совершенно отличающегося от того, что я знала в школе. Его каштановые волосы слегка вьются. Его синие глаза затягивают на дно глубокого океана. Я протягиваю ему виски. Наши стаканы сталкиваются, и стекло вибрирует в руке от удара. Он пьет, не отрывая от меня взгляда. Я делаю то же самое. Горло обжигает. Это совершенно безрассудно. Мне не стоит продолжать пить, но волнение заставляет забыться.

Я хватаю Макса за руку и тащу к танцполу. Он неохотно поддается и крепко сжимает мои пальцы. Я держусь за его руку, чтобы не упасть на высоких каблуках, к которым пыталась привыкнуть все это время.

Мы останавливаемся в центре танцпола, и он рывком притягивает меня к себе, схватив за талию. Дыхание сбивается. Сердце стучит слишком громко, отдаваясь в висках. Я выдыхаю горячий воздух, пропитанный алкоголем, и прижимаюсь к его теплому торсу.

Мои бедра качаются в такт ритмичной музыке. Он разворачивает меня к себе спиной и складывает руки на мой жи-

вот. Я откидываюсь на Макса и бесстыдно трусь бедрами об него. Мой разум затуманен алкоголем. Я не могу остановиться. Не могу трезво мыслить.

Он наклоняется к моему уху.

– Скучала по мне, Малыш? – произносят его губы, вызывая во мне мурашки.

Макс проводит рукой по моему телу и отклоняет мою голову. Целует в шею. Я закрываю глаза, едва не падая от головокружения. Он резко разворачивает меня. На мгновение я забываю, как дышать. И пока прихожу в себя, он кладет руку на мой затылок, притягивает к себе и прижимается к моим губам. Его язык толкается в мой рот с напором, заявляя свои права на меня. Это неожиданно. Я теряюсь. Судорожно выдыхаю в его губы. Пытаюсь собрать пьяные мысли. Свободная рука Макса опускается на мою задницу и крепко сжимает. Он целует несдержанно и настойчиво. Не давая мне перевести дыхание. Не давая мне опомниться. Я не в силах с ним бороться. Он жадно втягивает мой язык в свой рот. И я подчиняюсь ему.

Глава 2

В разум глухо вгрызаются мысли. Боль нарастает, пульсируя в висках, и сдавливает череп. По телу скользит шелк. На веки давит яркий свет. Сознание уже проснулось, но я не сразу открываю глаза. А когда открываю, вижу темные рубиновые стены и вертикальное вытянутое окно. Пытаясь приподняться, опираюсь руками на бордовую постель. Тяжело выдыхаю, фокусируя взгляд на пространстве. Тело подводит, и гравитация прижимает меня обратно к кровати. Я лениво переворачиваюсь на спину и смотрю в потолок. Взгляд перемещается по белой поверхности к центру. Хрустальная трехъярусная люстра должна казаться огромной, но она теряется в свободном пространстве. Я отползаю к изголовью кровати и упираюсь в мягкую обивку. Одеяло соскальзывает, оголяя грудь. Я пытаюсь найти глазами платье и замечаю на ковре что-то черное. Наклоняюсь. Меня тянет к полу, и я едва успеваю схватиться за край кровати и оттолкнуться, чтобы не упасть. Мое платье разорвано надвое и похоже на два куска блестящей ткани. Мысли путаются. Боль продолжает пульсировать в моем запутавшемся разуме, но я заставляю себя двигаться. Мне нужно разобраться, где я.

Завернувшись в одеяло, я сползаю с постели и подхожу к окну. Ровно подстриженный газон тянется до деревьев с редкими желтыми листьями. Я замечаю человека в синем. Он

вооружен и опасен. Очень опасен. Он патрулирует территорию. Мозг делает открытие, от которого подгибаются колени. Я узнаю место. Я в доме клана Кровавого Короля. Какого черта я здесь делаю?! По спине проходит дрожь, и меня кидает в холодный пот. Каждая клетка в теле напрягается. Почему я здесь? Меня не должно быть здесь!

Я прижимаю край одеяла к обнаженной груди. Голова слегка кружится, и я хватаюсь свободной рукой за оконный выступ. Мне нужно убираться отсюда. Но почти сразу я осознаю, что нахожусь в самом желанном месте. Мысли хаотично бьются, не давая мне ни секунды на передышку.

Я веду взглядом дальше по комнате. Компьютерный стол и игровое кресло на колесиках. На его высокой спинке висит толстовка. Я иду к ней, перебирая босыми ногами по прохладному паркету. Тело горит от переизбытка алкоголя в крови, и эта прохлада приятна. Я хватаю одежду и возвращаюсь к кровати. Натягиваю толстовку и кладу одеяло на постель. Взгляд цепляется за дверь у противоположной стены. Я делаю несколько неуклюжих шагов, пошатываясь. Мышцы ноют, и меня пробирает озноб. Пятки громко стучат по паркету, но мне нужно быть тише, чтобы меня никто не услышал. Я замедляюсь. Схватившись за ручку, наклоняюсь к двери и прислоняюсь горячим лбом к прохладной поверхности. Даю себе всего несколько секунд прийти в себя после новой волны боли в висках.

Я резко дергаю за ручку, дверь распахивается, и меня

тянет к полу. Я держусь за дверное полотно мертвой хваткой. Приглушенный скрип дверных петель выдает мое присутствие. Я фокусируюсь на пространстве. Взгляд скользит по паркету к противоположной стене коридора и останавливается на мужских ботинках. Кто-то стоит напротив меня и наблюдает за мной. Пот стекает по спине от напряжения. Я медленно поднимаю глаза. Синий офицерский костюм. Стальной оттенок поблескивает в теплом приглушенном свете коридорных ламп. Сложенные руки на груди. Недовольный пристальный взгляд. Зеленые глаза смотрят в мои с легким раздражением, оценивая. Его лицо суровое и привлекательное. Он чертовски хорош собой. Выглядит ровесником Макса и все же старше него. Высокий и широкоплечий. На его манжете тянутся три тонкие медные линии.

Старший офицер клана.

Мне конец.

Он продолжает смотреть так, словно знает меня. Словно я его провинившаяся подружка, которая перепила на вечеринке и заявилась домой только под утро. Я жду от него вопроса. Кто я такая? И какого черта стою перед ним в одной мужской толстовке? Но он молчит. Его взгляд опускается ниже к моим ногам. Он решил разглядеть меня как следует. Я тяну за край толстовки вниз, чувствуя себя перед ним голой и уязвимой. Его бровь изгибается, вздергиваясь вверх. Он явно возмущен моим внешним видом больше, чем тем, что я вообще стою здесь перед ним.

Его глаза возвращаются к моим, и он легким кивком указывает мне на дверь слева от себя. Мне ничего не остается, как подчиниться незнакомцу. Я делаю несколько шагов вперед. Едва не падаю. Но он стоит как статуя и даже не реагирует, когда мои ноги заплетаются, и я лечу через коридор к двери. Я хватаюсь за ручку и слышу шаги. По коридору идет еще один человек в синем. Я быстро открываю дверь и вижу ванную комнату.

– Спасибо, – быстро бросаю я через плечо, слыша свой сдавленный хриплый голос, и захожу внутрь.

Он ничего не говорит. Не удостаивает меня такой чести.

Я не сразу закрываю дверь. Вслушиваюсь в происходящее в коридоре.

– Лу, – приветствует незнакомца второй мужчина.

Через щель я вижу его профиль и манжеты. Тоже офицер, но ниже рангом.

Я закрываю до конца дверь и оборачиваюсь. Мне нужно найти выход. Но я не могу трезво мыслить. Мой разум затуманен. И я принимаю решение для начала принять душ и попытаться понять, как мне действовать.

***

Макс

Я иду по коридору, насвистывая мелодию, которая со мной каждый раз перед тем, как окунуть свои руки по локоть в крови. Это мой маленький ритуал. Но сейчас я иду не на охоту. Я в диком предвкушении. Моя девочка здесь в моей

спальне. И я чертовски рад, что сорвался вчера в тот убогий бар, набитый расходником в черном. Я едва сдерживался от желания напомнить им о своем статусе. Но ради нее представил, что мы глупые, наивные дети, танцующие на выпускном.

Последние несколько лет я старался не думать о ней. Она – то единственное чистое, что осталось у меня в этом гребаном мире, и мне стоит беречь ее. Я надеялся, что она не придет. Что между нами останется пропасть длиной в двенадцать лет. Я не хочу навредить ей. Но она сама захотела быть со мной. И я не планирую ее отпускать. Не в этой жизни. Ее хрупкое тело, едва прикрытое откровенным платьем, разбудило во мне темное желание, которое я пытался засунуть обратно. Но ее вкус и запах вышибли мои мозги. И теперь я не могу ни о чем думать, кроме нее.

Лу и Виктор стоят в коридоре и что-то обсуждают. Какого черта они здесь делают?

– Где она? – спрашиваю.

Виктор тянет довольную ухмылку и кивает на дверь ванной.

Я не реагирую на придурка. Лу просил не трогать Виктора. Но порой мне хочется свернуть его шею и стереть ухмылку с самодовольной рожи. Бесполезный кусок дерьма. Еще один офицер клана. И если бы не Лу, я давно пристрелил бы его.

Я учтиво киваю Лу. И получаю в ответ его кивок. Захожу

в ванную.

Малыш стоит в душе. Густой пар оседает на кафеле. Брызги разлетаются и стекают по стеклянной перегородке, обнажая ее силуэт.

Я чувствую легкое напряжение в брюках. Мне нужно еще раз попробовать ее на вкус. Прикоснуться к ее бархатной коже и зарыться носом в ее длинные черные волосы. Моя девочка сладкая и идеальная.

Я стягиваю пиджак и рубашку. Раздевшись полностью, захожу к ней.

Она стоит спиной ко мне. Вздрагивает от моего присутствия. Я кладу руку ей на плечо и смахиваю большим пальцем несколько капелек с теплой кожи. Веду рукой по ее спине к бедру. Она откидывается на меня, и наши тела плотно соприкасаются.

– Ты была хороша этой ночью, – шепчу ей на ушко.

Она снова вздрагивает. Хрупкая и беззащитная. Еще не понимающая, во что ввязалась.

Я провожу одной рукой по ее животу вверх и обхватываю ее грудь, крепко сжимая. Другую руку опускаю ниже к ее нежным складочкам. Она выгибается в пояснице и слегка расставляет ноги. Послушная и податливая. Я целую ее шею и углубляю движение. Ее голова запрокидывается на мое плечо. Ее тело совсем невесомое. Обмякшее и расслабленное в моих руках. Тихий стон вырывается из ее горла, лаская мои уши. И я планирую как следует напомнить ей,

как громко она стонала подо мной этой ночью.

***

Эн

Макс тянет меня за собой. Я крепко держусь за его горячую ладонь. В коридоре по-прежнему стоит старший офицер. Макс проходит мимо, не замечая его. А я заглядываю в зеленые глаза, полные упрека. Его настойчивый взгляд заставляет что-то внутри отозваться легкой неловкостью и стыдом за мое поведение. Но у меня нет времени думать о предрассудках.

Рядом со мной Макс, и он опасен. Чертовски опасен!

Я ошибочно думала, что он простой офицер клана. Но то, что мы находимся здесь, кричит мне, что его ранг такой же высокий, как у этого Лу. А значит, я в заднице. И мне только предстоит понять, как отсюда выбраться. С другой стороны, стоит ли? Я напоминаю себе про задание командира.

Проникнуть на территорию клана, найти Экара и пристрелить тварь. Эта мысль будоражит мой затуманенный рассудок, заставляя протрезветь на секунду.

Макс отпускает мою руку. Вытаскивает телефон из кармана и кидает на компьютерный стол. Он садится на кровать и наблюдает за мной. Я неспешно подхожу к столу и смотрю на темный экран его телефона. Дом под глушилками. Я это знаю из доклада разведки. Но телефон Макса вспыхивает, и на него приходит уведомление. Я вижу заставку, и мое сердце замирает. На фото Макс обнимает девушку. Эти светлые

волосы, небрежно спадающие с плеч, и ее черты лица мне знакомы. Дочь Роберта Виери. Кровавого Короля.

Я вопросительно смотрю на Макса.

– Это… – начинаю я.

Он приподнимается, хватает меня за руку и тянет к кровати. От неожиданности я ахаю и оказываюсь под ним. Макс нависает надо мной и жадно разглядывает мое лицо, упираясь руками по обе стороны от моей головы. Мне тяжело дышать от этого открытия. Я не хочу, чтобы он произносил ее имя. Но он говорит другое слово. Более страшное.

– Моя невеста, – заканчивает он за меня фразу, и перед глазами все плывет, как на скоростном аттракционе, куда меня посадили и начали раскручивать в безумном ритме.

Макс не оправдывается. Ему словно все равно, что я узнала об этом. Он продолжает разглядывать меня и начинает приближаться к моим губам. Я упираюсь руками в его мощный торс в знак протеста.

– Ревнуешь? – ухмыляется он. – Ты же знаешь, что я люблю только тебя.

Мне нужно минуту подумать. Я пытаюсь выбраться из-под него. Он держит меня недолго и позволяет встать с постели. Его слова больно ранят. Признание, безвкусное и брошенное пренебрежительно, сжимает сердце. Меня мутит от его слов и того, как он ведет себя. Я не нахожу в нем своего друга из школы. Это другой человек. Я отступаю к напольному зеркалу. Растираю виски, унимая боль, и смотрю

на свое отражение. Пальцы замирают. То, что я вижу, толкает на мысль. Неприятную и отрезвляющую.

С длинных распущенных волос капает вода. Толстовка на мне покрыта мокрыми пятнами. Я вспоминаю снимок человека в такой же. В отражении за своей спиной вижу Макса. Старшего офицера, закончившего академию кибербезопасности. Жениха Мари. Мориц говорил, что Экар настолько близок к Роберту, что спокойно посещает его особняк.

Поэтому разведка решила, что человек в толстовке Экар. Его отследили от королевского особняка до дома клана. И Макс может быть им.

Я отказываюсь в это верить. Только не он. Кто угодно…

Я пытаюсь притормозить рассудок, который начинает трещать по швам от информации. К этому я не готова. И Мориц прямо сейчас может злорадно ухмыляться. Его подозрения правильные. Я с этим не справлюсь. Я сломаюсь раньше, чем найду истину. Откуда он был так уверен, что здесь в доме клана я не выживу? Мориц знаком с Максом со школы. Знал, что он живет здесь?

Мозг начинает сдаваться, пытаясь переключиться на воспоминания о детстве. Но сейчас не время для спокойствия. Я оборачиваюсь и подхожу к Максу. Он сразу хватает меня, и я падаю на него сверху.

– Она не будет против, что я здесь? – тихо спрашиваю.

Меня тошнит от собственного притворства, но я должна разобраться. Мне нужно время все обдумать. И стоит засу-

нуть чувства поглубже.

Макс закидывает руки за голову. Он ждет моих действий. Наблюдает, как я буду реагировать. На что я готова ради него. Я слегка улыбаюсь ему и кладу голову на его грудь. Рукой веду к его плечу и поглаживаю. Движение нежное и с легкой заботой. Но внутри уже пылает костер отчаяния. Макс очень опасен, и если он Экар, то мне нужно принять решение. Как далеко я готова зайти в своем желании отомстить? Я сомневаюсь. У меня нет доказательств. Его молчание затягивается, и это сводит с ума мой и без того рассыпающийся разум.

– Не переживай, Малыш, она здесь появится не скоро, – говорит он.

Я напрягаюсь. Он не оправдывается. Не дает объяснений. Но я уже принимаю решение играть роль его любовницы. Это разбивает мне сердце. Душит горло, и я сглатываю ком. Глаза тяжело закрываются от усталости. Но я мгновенно прихожу в себя, вспоминая о своей сумочке. Я приподнимаюсь и провожу взглядом по комнате.

– Что-то потеряла? – спрашивает Макс.

– Телефон.

Он резко поднимается, сбрасывая меня на кровать. Я слегка вскрикиваю от неожиданности. Ответ ему не понравился. Макс встает напротив и смотрит с раздражением. Я сажусь, хватаясь за простыни. Пытаюсь унять дрожь в теле. Ему нельзя понять, кто я. Если узнает, что я агент, то при-

стрелит прямо в комнате.

– У нас гости не пользуются телефоном, – говорит он с раздражением. – Если ты, конечно, хочешь оставаться гостьей.

Его слова колкие. В них нет терпения. Это условие. Не выбор.

Я понимающе киваю. Поднимаюсь и иду к нему, чтобы смягчить его недовольство собой. Мне больше нельзя так глупо ошибаться. Я выдам себя раньше, чем пойму, кто такой Макс. Офицер клана или действительно Экар. Опасный хакер, в распоряжении которого Багровые Рыцари. Приоритетная цель всех агентов для устранения.

Я обнимаю его за талию. Он ухмыляется. Ему нравится наша игра. Я поднимаю голову и смотрю в синие глаза с легкой неприкрытой тревогой. Я хочу найти правду. Понять его. Разглядеть истину. Но он непроницаем. За его харизмой скрывается страшная правда, которую я не в силах разглядеть.

Взгляд Макса опускается к толстовке на мне. Его глаза слегка прищуриваются.

– Идем, – говорит он и хватает за руку.

Я иду за ним, переступая босыми стопами по ковру. Замечаю туфли, торчащие из-под кровати. Слегка тяну его за руку.

Макс замечает мой взгляд и отпускает меня. Выходит за дверь.

Я медленно присаживаюсь на корточки и достаю туфли из-под кровати. Надеваю их неспешно, чтобы не свалиться, если голова вновь закружится. Опираясь на кровать, я поднимаюсь. Даю себе время привыкнуть к каблукам. Затем скручиваю волосы и вкладываю в капюшон толстовки. Настраиваюсь на роль школьной подружки Макса.

Все мое тело напрягается. Разум сосредотачивается на задании. Я знаю наверняка, что Мориц уже в курсе, где я. И не будет пытаться меня вытащить. Это слишком опасно для подполья и меня. А значит, здесь я сама по себе.

Я дергаю за дверную ручку и выхожу в коридор. За спиной слышу шаги и оборачиваюсь. Лу идет по коридору в другую сторону. Я стараюсь не думать о нем и смотрю на Макса. Он берет меня за руку. Не говорит со мной и не спрашивает, словно мое мнение для него ничего не значит. Я иду молча, стараясь делать широкие шаги, чтобы поспевать за ним. Через приоткрытую дверь справа замечаю край рабочего стола. Перебираю в памяти планировку дома клана. За этой дверью рабочий кабинет и телефон на случай, если нужно сообщить полезную информацию для подполья. А еще моя смерть.

Мы идем дальше. Внимание привлекает дверной проем в стене, оформленный широкой дубовой рамой. Внутри небольшая гостиная. Массивный стол. За ним тянутся кухонные навесные и напольные шкафы. Я оглядываюсь, когда мы проходим мимо, и замечаю кресло в углу комнаты. В голове складывается планировка. И это лишь малая часть

огромного дома.

Мы спускаемся по лестнице, и мое тело знобит. За окнами в прихожей я вижу пасмурное небо и позднюю осень. Еще совсем недавно теплую, но сейчас погода сильно испортилась. Макс выводит меня из дома. Я не знаю, куда он ведет меня, и спрашивать кажется неразумным. Я его совсем не знаю, но хочу верить, что он просто офицер клана. Что он не хочет быть с Мари, и теперь, когда мы наконец встретились, он выберет меня. Мое глупое сердце любит его и начинает болеть от мысли, что я сама себя обманываю. Все говорит об обратном. Что я слишком наивная.

Меня трясет от холода, и я обнимаю себя свободной рукой за локоть. На крыльцо выходит Лу. Что-то колет внутри от того, что я вижу его под другим углом. Его черты теперь кажутся знакомыми и не столь суровыми. Он поправляет на плече лямку кожаного портфеля и не обращает на меня внимания.

– Едем, – говорит Макс и ведет меня к машине, припаркованной у входа.

Лу садится за руль. Мы с Максом на заднее сиденье. Двигатель оживает, и мы проносимся через открытые ворота, поднимая опавшие листья в воздух.

Я смотрю на Лу через зеркало заднего вида. Его манера вождения резкая и несдержанная, но лицо спокойное и сосредоточенное. Этот контраст сбивает с толку в попытках понять его характер.

Он поднимает взгляд к зеркалу и смотрит на меня. Его брови выгибаются. Челюсть сжимается. Взгляд раздраженный и упрекающий. Это бесит. Я откидываюсь на сиденье и складываю руки на груди, выражая в ответ свое недовольство им. Сильно рискую, забывая, что он офицер клана, а мне, агенту подполья, стоит запихнуть свою гордость подальше и быть покорной. Но его взгляд провоцирует меня на безрассудство.

Лу смотрит внимательно и неожиданно ухмыляется. В этой маленькой игре он признает мое упрямство, и это будоражит мой ум. Его лицо приобретает новые черты. Меня заинтересовывает такая его перемена. Я пытаюсь отвернуться и смотреть в окно, но меня тянет к зеркалу. Я хочу еще раз посмотреть на Лу. Хочу разглядеть его реакцию на себя. Он смотрит на дорогу, делает вид, что не замечает моего пристального взгляда, а я не могу оторваться от него. Какого черта я делаю?!

Глава 3

Лу заглушил двигатель. Он больше не обращает на меня внимание. Это натягивает нервы. Я слишком дерзко смотрела на старшего офицера. Я отталкиваю дверцу машины, но она заталкивает меня обратно в салон. Пока я борюсь с дверцей, Лу и Макс неспешно идут к зданию. Я выбираюсь из машины, и в голые ноги впивается северный ветер. Спина взмокла, и озноб прошибает с новой силой.

Я делаю шаг и останавливаюсь, привыкая к каблукам. Обнимаю себя трясущимися руками. Толстовка объемная и теплая, но недостаточно, чтобы согреть мое обезвоженное тело. Я сглатываю, когда поднимаю глаза к вывеске магазина. Здесь одевается элита, жены и дочери офицеров.

Я смотрю на Макса с надеждой, что все это недоразумение и сейчас мы пойдем в другое место. Он смотрит с нетерпением. Я должна лучше контролировать свои эмоции, но это место кричит о моей потере. Мои родители носили синий. Мои родители были агентами Белого Короля, и за это их убили. Я чудом выжила. Мориц был начальником службы безопасности и нашел меня раньше наемников. Забрал из школы во время занятия, и я больше не видела ни одноклассников. Ни соседей. Ни знакомых.

Дыхание перехватывает от воспоминаний.

Мне всего десять. Я напугана и не понимаю, что происхо-

дит. Мориц рывком открывает дверь внедорожника и, схватив меня за воротник синего пиджака, закидывает на заднее сиденье. Он груб и молчалив. Я для него ответственность, которую он не просил. Маленькая испуганная девочка.

Все, что он сказал мне в тот день, – что все они мертвы. Король Люций Виери, его жена и их сын. Мои родители тоже. Я долго и безутешно рыдала, потеряв все в одно мгновение.

Мориц сменил мне фамилию и зачислил в другую школу, где я встретила Макса. В его синие глаза я влюбилась сразу без памяти. В нем я нашла спасение. Он так сильно был нужен мне, но исчез после выпускного. Кем он стал за эти годы?

Меня накрывает паникой, и я начинаю задыхаться. Макс смотрит с раздражением. Мне нельзя злить его. Я должна играть роль его школьной подруги, а значит, для него я просто девушка в черном, которая не теряла родителей. У меня целая ложная биография, которая впиталась в мой мозг так глубоко, что в какой-то момент я стала верить в свою легенду.

Я подхожу к нему. Он разворачивается и заходит в здание. Лу держится позади меня, и это напрягает. Я чувствую на себе его оценивающий взгляд. Оказалась ли я здесь случайно или не просто подружка Макса? Я сжимаю пальцами края рукавов толстовки, пытаясь скрыть напряжение. Мне нужно выглядеть беспечной, но получается у меня хреново.

Нас встречает женщина в униформе цвета нави. Привиле-

гированная служащая этого места. Она смотрит сдержанно и слегка кланяется Максу. Знает его высокий статус. Статус не просто офицера, а жениха Мари Виери. Здесь он власть, и с ним лучше не связываться. Она покорно опускает голову. Не смеет смотреть ему в глаза, и, если бы я знала, кем стал Макс, тоже не посмела бы.

Мы двигаемся вдоль зала. На вешалках висят синие костюмы и рубашки. Чуть дальше платья и юбки. На полках еще одежда. Это пространство – белая коробка, набитая синими тряпками. Для меня все это лишь вещи, не более. Моя фамилия больше не Эверс. Теперь я не элита. Я не могу надеть синий. Не могу вернуть себе потерянную жизнь, но я должна быть покорной для Макса. Он привез меня сюда не просто так. Он хочет развлечься со мной как следует. И, очевидно, решил нарядить как куклу.

Я тяну улыбку, когда он смотрит на меня. Его проникающий взгляд полон неприкрытого желания. Его губы кривятся в ухмылке. Женщина приглашает меня пройти в примерочную. Я следую за ней. Шторка закрывается, и на несколько секунд я остаюсь наедине с собой. Вокруг меня кружатся зеркала. Я смотрю в отражение на синюю толстовку, и меня начинает мутить от осознания, что я уже надела синий. Но даже не думала об этом. Мои волосы длинные и слегка спутанные. Они достигают талии, и от этого мне хочется взвыть. Из зеркала на меня смотрит незнакомка с моим лицом. Моя личность стирается под натиском его контроля.

Макс не спрашивает. Он уже решает, как мне выглядеть. Я судорожно вздыхаю. Мой разум на пределе. Годы моего опыта рушатся в мгновении. Теперь я знаю, насколько слабая. Сломанная. Я была сломана задолго до этого дня. А Макс лишь вогнал последний гвоздь в крышку моего гроба, из которого я отчаянно пытаюсь выбраться. Кричу и царапаю мягкую синюю обивку ногтями, но меня никто не слышит.

Шторка дергается. Женщина вешает рядом со мной платья. Ее взгляд испуганный и сочувствующий. Она прекрасно понимает, что я не Мари, а значит, пленница. А может, я просто хочу верить, что она понимает, в какой я заднице.

Я смотрю на платья. Они все похожие. По краю юбки тянется медная линия. Знак неприкасаемости, подсказка для офицеров и наемников кланов, что меня нельзя трогать. Но это не спасет меня, если узнают, что я агент. Меня пристрелят Багровые Рыцари или любой из людей клана.

Я хватаю платье дрожащими пальцами и поспешно натягиваю. Ткань плотно прилегает к коже. Чувство мерзкое и малознакомое. Мне кажется, оно тесным и слишком коротким. Короче, чем мое черное, в котором я была вчера в баре.

Я хватаюсь за край и оттягиваю. В кожу на плечах впиваются бретельки. Но его длина не увеличивается.

– Малыш, выйди, – просит Макс.

Я отдергиваю шторку и шагаю к подиуму. Две ступени даются мне с трудом. Я встаю в центр круга и смотрю в напольное зеркало. Макс сидит на диване и разглядывает платье на

мне. Его глаза уже берут меня прямо здесь на подиуме. Мне неловко от его настойчивости. Я отвлекаюсь от него и смотрю в зеркало. Поправляю волосы и оглядываюсь. Ищу выход из этой чертовой ловушки.

Взгляд цепляется за синюю дверь уборной. Я осторожно возвращаю внимание к зеркалу. Замечаю второй взгляд, более пристальный и раздраженный. Лу наблюдает за мной через зеркало, и, как только наши взгляды встречаются, его взгляд скользит по моим формам ниже, слишком демонстративно. Совершенно не прикрывая своего намерения. Останавливаясь на моей заднице и разглядывая ее. Он провоцирует меня. Мне хочется швырнуть в него что-нибудь тяжелое.

– Примерьте следующее, – отвлекает меня вежливый голос женщины, и я неохотно отрываюсь от довольной рожи Лу.

Женщина слегка улыбается и помогает спуститься. Она явно сочувствует или просто играет заботливую роль перед Максом. Видит во мне ценность и способ угодить своему хозяину.

Я захожу в примерочную, переодеваюсь во второе платье. Юбка на этот раз достигает коленей. Оно более прикрытое, и в нем я чувствую себя комфортнее. На талии вышиты символы Союза медными нитями. Я провожу пальцами по бугристой поверхности. Подобные узоры украшали мою детскую одежду. Мне трудно дышать. В такие моменты я думаю о

друге. Его называли Белым Принцем, на его белоснежном пиджаке тоже были такие узоры, вышитые серебром. В нем видели будущее нашей обреченной страны. Даже сейчас после его смерти люди не забыли о нем. Они надеются на невозможное. Шепчутся, что он выжил. Но я знаю горькую правду. Он похоронен на кладбище за границей Люциона. Я приезжала к нему несколько раз и ухаживала за его могилой. На его надгробье нет фотографии, только высеченный из камня детский профиль мальчишки. Я была там год назад и прощалась с ним, не в силах больше терзать себя. Но в мыслях так и не смогла отпустить. Его смех слишком яркий и единственный, оставшийся в моей памяти.

– Малыш, – зовет меня Макс.

Я выхожу в зал. Резко накатывает волна слабости, и я хватаюсь за перегородку примерочной.

Максу это платье нравится меньше. Его взгляд недовольный. Я пытаюсь не смотреть на него и продолжаю медленно дышать. Тошнота подступает не вовремя. Он не озадачился тем, чтобы мы позавтракали. Хотя, кажется, уже пора обедать. У меня нет часов. Я отрезана не только от своего привычного мира, но и от времени.

– Нужно платье для официального ужина, – сообщает Макс, и я моментально трезвею.

Знаю наверняка, что это значит. Я своими глазами увижу Кровавого Короля и Экара. Я оглядываюсь на Макса.

Женщина низко опускает голову перед ним и спрашива-

ет точный день. Вечернее платье стандартной длины, и его нужно успеть подшить. Макс отвечает нехотя про пятницу. Она косится на мой невысокий рост и предлагает ему пойти с ней и посмотреть варианты.

Я смотрю на дверь уборной, думая, что могу оставить там сообщение для подполья. Не знаю, как и на чем, но как только Макс поднимается и идет за женщиной, я быстро иду к синей двери.

Приоткрыв ее, я вижу раковины и туалетные комнаты. Открываю чуть шире и не успеваю переступить порог. Меня хватает тяжелая рука и затаскивает внутрь. Я ахаю от неожиданности. Встречаюсь с хмурым взглядом Себастьяна.

– Эн, ты, блять, с ума сошла! – рявкает он.

Я пытаюсь прийти в себя. Осознать, что меня не бросили. Что подполье следит за мной и знает, с кем я.

– Как ты вошел? – спрашиваю, глядя на черный костюм Себастьяна.

– Тут свой человек, – быстро отвечает он. – Я выведу тебя.

Я мотаю головой. Осознаю опасность такого поступка. Макс не просто взбесится, он бросит псов на мои поиски. А если мне чудом удастся скрыться, то какой смысл во всем этом? Я слишком близко к Экару.

Я пытаюсь отмахнуться от мысли, что это Макс. В моей голове это человек под синим капюшоном. Его лица я не вижу. И моя рука сжимает рукоять пистолета, направленного на него. Я нажимаю спусковой крючок, и месть разливается

теплом по моим венам.

– Нет.

– Тебя убьют, – предупреждает Себастьян.

– Я буду на встрече с Экаром, – возражаю я.

– Встречи? Когда?

Я хочу ответить, но прежде чем мой рот открывается, я слышу шаги за спиной, и по позвоночнику к затылку проходит электрический разряд.

Если это Макс, мне конец!

Себастьян медленно отступает назад, смотря мне за спину. Он напряжен. Его брови хмурятся. Человек за моей спиной вызывает в его глазах страх. Он опасен. Чертовски опасен.

Я медленно оборачиваюсь и встречаюсь с сердитым взглядом. Зеленые глаза темнеют уже не с упреком, а угрозой. Он хватает мою руку и тащит к двери. Я переживаю за Себастьяна, но Лу вообще не обращает внимания на человека в черном. Он все понял. Возможно, слышал мои слова про встречу, а если так, то он сейчас приведет меня к Максу. Я начинаю вырываться, но его пальцы на моем предплечье сжимаются до красных отметин на бледной коже.

– Мне больно, – судорожно выдыхаю я.

Лу смотрит на меня сверху. Его черты жесткие. Он давит своим физическим превосходством и мощным телом. Ему ничего не стоит сломать меня.

– Не вернешься вовремя и узнаешь, что такое боль, – ры-

чит он в нетерпении.

Его голос что-то дергает внутри меня. Я закусываю губу до крови, терпя боль от его мертвой хватки. Он тащит к примерочной. Ноги заплетаются. Я едва не падаю. Его брови выгнуты. Он недоволен моей выходкой. Что он будет делать с тем, что поймал меня в уборной с человеком в черном?

Я не успеваю осмыслить происходящее. Он зашвыривает меня в примерочную, словно я не человек, а тряпичная кукла. Я бьюсь об зеркало, хватаюсь за гладкую поверхность, чтобы остановить падение. Стекло чудом не разбивается. Я тру лоб от удара.

Я ощутила лишь малую часть его силы, которой он обладает. Придя в себя, я подхожу к шторке и слегка приоткрываю ее. Через образовавшуюся щель смотрю на Лу. Он садится в дальнее кресло за диваном, где сидел Макс. Как я умудрилась забыть о нем? Совсем спятила!

Шторка дергается, и я вздрагиваю. Женщина протягивает мне вечернее платье. Корсет и фатиновая длинная юбка. Я хватаю его и задергиваю шторку. Хватаюсь за грудь и пытаюсь отдышаться. Сминаю ткань в руках, прижимая платье к себе. У меня нет времени на мысли, но мое положение теперь сильно ухудшилось. Я не успела сообщить Себастьяну, когда встреча. Еще и подставила его! И себя!

Я не могу вдохнуть воздух. Мне нужна минута, а лучше десять, чтобы отойти от шока. Но я помню, что Макс не любит ждать. Пока натягиваю платье, едва не падаю в обморок

от нехватки кислорода. Мне нужно взять себя в руки, но Лу все видел. Он наверняка понимает, что никакая я не школьная подружка Макса. Я выдала себя так глупо. И когда он расскажет об этом ему, то сразу пристрелит меня.

Я напряженно выдыхаю, собирая последние крупицы самообладания. Я на грани и уже сломана. Разбита на тысячи кусков. Мне нужно собрать себя. Заставить двигаться.

– Малыш, – зовет Макс.

Я отдергиваю шторку и выхожу к нему, сжимая кулаки. Я пытаюсь не смотреть на Лу. Потому что, если посмотрю, меня накроет паника. Я не выдержу его взгляда. Но еще больше я боюсь, что так спровоцирую его. Для меня все будет кончено.

Мориц был прав. Я не готова к такому. Мой рассудок не выдерживает. Нервы натянуты, готовые порваться в любую секунду.

– Снимай и идем, – бросает мне Макс и поднимается с дивана. Идет к выходу в сопровождении женщины. Я все же не выдерживаю и смотрю на Лу. Его брошенный мне взгляд неоднозначный и короткий. Я не могу понять, о чем он думает. Лу уходит вслед за Максом. Мысли хаотично бьются в моей голове, заставляя меня съежиться от осознания. Если я раскрыта, то мне следует бежать отсюда немедленно, но я беру себя в руки и возвращаюсь в примерочную, чтобы переодеться.

Глава 4

Я сижу на заднем сиденье рядом с Максом, в синей толстовке. Пакеты с новыми платьями человек в униформе сложил в багажник и застыл в ожидании, когда мы отъедем от магазина. Макс недовольно смотрит на меня. Возможно, потому что я не надела то откровенное платье, которое ему понравилось. А может, потому что Лу ему рассказал про мою короткую встречу с Себастьяном за его спиной.

Я смотрю в зеркало. Лу выжимает газ, и машина несется по широкой дороге. За окном мигают здания, сливаясь в единую серую массу. Он расслаблен и спокоен, словно не чувствует опасности от такого быстрого вождения. Я хватаюсь за переднее сиденье, чтобы удержаться на повороте. Машина резко останавливается. Я выглядываю на улицу.

Место знакомое из далекого прошлого. Черный фасад с высокими панорамными стеклами. За ними белоснежное пространство. Мебель цвета слоновой кости. С высоких потолков над столами свисают люстры в виде перевернутых треугольников. Их подвесы ловят свет и рассыпаются крошечными бликами на парчовые скатерти. За столами сидит элита в кремовых костюмах с холодным металлическим блеском. Их взгляды сдержанные и при этом приветливые. Они знают, как вести себя на публике. Это напоминает аквариум с дорогими рыбками. Которыми хочется любоваться,

но трогать запрещено. Высшая знать Союза Кланов. Кто-то из них, возможно, один из семи лидеров, управляющих нашей страной во главе с Кровавым Королем.

Это явно злая шутка, жестокая и садистская. В этом месте я когда-то ужинала с родителями и королевской семьей. Сидела рядом с другом и наблюдала его беззаботное болтание ногами под столом, пока его мать не замечала озорство сына. В тот момент я сама чувствовала себя маленькой принцессой и, признаться, не видела в этом ничего особенного. Я слишком привыкла находиться рядом с элитой. И никогда не упрекала друга в таком его поведении, но сама держала ровную осанку и вела себя сдержанно, чтобы родители мной гордились. Их одобрение я любила заслужить своим послушанием. И теперь мне стоит вспомнить, как это делать.

Лу и Макс выходят из машины. Я пододвигаюсь к двери, скрипя кожаным сиденьем, и думаю, что зря не надела то чертово платье. Выбравшись, я иду к Максу. Я забываю, что мне нужно бояться этих двух мужчин рядом. Меня больше беспокоит этот гребаный аквариум, в который мне нужно зайти и не сломаться окончательно от нахлынувших воспоминаний.

Макс раздраженно смотрит в телефон. Его лицо напряжено, губы недовольно кривятся, взгляд, брошенный в мою сторону, полон нетерпения. Я перебираю ногами быстрее, сосредотачиваюсь на действии, отбрасывая мысли. Мне нужно быть послушной рядом с ним. И если Лу рассказал ему то,

что увидел там в уборной, я искренне верю, что Макс выслушает мои нелепые отмазки, что я не знаю Себастьяна и он просто оказался там, когда я зашла.

Холодный черный металл обжигает пальцы, пока я поднимаюсь по широким ступеням, хватаясь за перила. На входе нас встречает человек в униформе цвета нави. Он улыбается сдержанно и кланяется Максу. Закрадывается мысль о причине такого почтения, учитывая, что Макс одет в синий офицерский костюм, а в этом месте находятся люди выше по статусу. Но управляющий явно знает больше про положение моих спутников. Он с таким же почтением кланяется и Лу. И я не понимаю, какого черта он выказывает им столько уважения. В голове мелькает логичный вывод. Макс близок к королевской семье через Мари. И если он ее жених, то возможный будущий король Союза. Эта мысль разносится оглушающим эхом в моем сознании.

Когда человек в униформе кланяется и мне чуть более сдержанно, я понимаю причину его повиновения. Все потому, что я нахожусь рядом с Максом. Неважно, по какой причине, но это уже делает меня значимой. Нас провожают к столику, и, пока мы идем, я смотрю на реакцию посетителей. Никто не смеет смотреть на Макса, словно он истинная власть этого места. Но все же один человек смотрит в нашу сторону. Горло сжимается, когда я узнаю одного из лидеров кланов. Он сидит расслабленно и дерзко. Его кремовый костюм расшит символами Союза, на манжетах тянется золо-

тая линия. Он смотрит на меня так, словно мы знакомы, мать его. И слегка ухмыляется. Я узнаю Августа Ферье по снимкам из штаба подполья. Я знаю все о лидерах. Их привычки, состав семьи, возраст и имена. В его взгляде появляется любопытство, когда он замечает Лу и совершенно равнодушен к Максу. Это настораживает. Я разглядываю его черты недолго, возможно, слишком дерзко для девушки в синей толстовке, случайно оказавшейся в компании с женихом дочери Кровавого Короля. Август приподнимает бровь, реагируя на мой прямой взгляд. Он сейчас меньшая моя забота, и я позволяю себе вести себя бестактно. Наша безмолвная игра заканчивается в тот момент, когда он берет бокал вина и демонстративно отпивает из него. О, да. Он любит выпивку. Он беспечен и, возможно, безрассуден, но при этом не менее опасен. Подполье какое-то время считало его Экаром из-за особенности его клана, ориентированного на кибербезопасность. Но в итоге Мориц отбросил это подозрение.

Я отвлекаюсь на Макса. Он садится за стол напротив меня. Лу садится чуть дальше от нас у окна и кладет на соседний стул портфель. Достает ноутбук, и его пальцы стучат по клавишам. К нему быстро подходит официант и так же быстро уходит, получив короткий ответ. Движения Лу неспешные и уверенные. Он знает, как вести себя в таком богатом месте. Я задерживаю на нем свое внимание слишком долго, и наши взгляды встречаются. Его бровь дергается от моей бестактности.

К нам подходит мужчина, отвлекая меня, и ставит рядом большой фирменный пакет из плотной синей бумаги с легким блеском и тисненой медной надписью того магазина, где мы купили платья. Я озадаченно смотрю на официанта, но он лишь слегка улыбается и уходит вглубь зала к другим посетителям.

– Переоденься, – бросает мне Макс, не отрывая взгляда от плотных страниц меню, вшитых в кожаную толстую папку с названием ресторана, написанным рукописным золотым шрифтом.

Я поднимаюсь, держась за спинку стула, чтобы найти равновесие, и оглядываюсь. Официант кивает мне в сторону белой двери с табличкой уборной. Я подхватываю пакет за две атласные ленты и быстро иду через зал, стараясь не смотреть на посетителей.

Захожу в туалетную комнату и начинаю переодеваться, пытаясь осознать происходящее и прикинуть, как мне дальше действовать.

Переодевшись в платье, я выхожу из комнаты и подхожу к раковине. Поправляю прическу и опускаю взгляд на юбку. На мне платье длиной до колена, и я позволяю себе выдохнуть, чувствуя себя в нем более комфортно, чем в толстовке. Разворачиваюсь и подхватываю с пола пакет, в который положила толстовку. Делаю шаг к выходу, продолжая смотреть под ноги.

Моя грудь упирается в чью-то руку, преграждающую мне

путь. Я отшатываюсь и едва не падаю на неустойчивых каблуках, но он хватает меня и притягивает. Я смотрю в зеленые глаза в недоумении, чувствуя теплые ладони на своей талии. Лу слишком близко ко мне и с интересом разглядывает мое лицо.

Я задерживаю дыхание. Он убирает от меня руки, убедившись, что я в состоянии стоять на ногах. Я закусываю губу в ожидании его слов о том, что он раскрыл меня. Жду его угрозы или условия моей капитуляции.

– Зачем ты здесь? – спрашивает он, и я растеряна от его вопроса.

– Чтобы переодеться в платье, – озадаченно отвечаю.

Он смотрит внимательно. Оценивает. И двигается в мою сторону. Я отступаю, чувствуя угрозу в его действии. Его рука тянется ко мне и хватает за предплечье.

– Тебя не должно здесь быть, – говорит он.

Его взгляд темнеет и опускается к моим губам. Он ведет себя так, словно я его девушка, а не Макса. Словно у него есть полное право хватать меня за руку и так открыто смотреть.

– Я здесь из-за Макса, – возражаю я с легким раздражением в голосе.

Лу ухмыляется, реагируя на мою дерзость.

– Ты знаешь, кто такой Макс? – спрашивает он, шагая ко мне ближе, и прижимает меня к раковине. Я судорожно вздыхаю от его напора, теряясь в этой ситуации.

– Догадываюсь, – отвечаю на выдохе.

Его пальцы обхватывают мою талию и крепко сжимаются. Он так близко, что я ощущаю его тепло через тонкую ткань платья. Его дыхание прерывистое и теплое, едва ощутимое. Его глаза жадно смотрят на мои губы, и напряжение между нами доходит до предела.

Колени слегка подкашиваются. Пальцы разжимаются, и пакет падает на пол. Тело готово сдаться ему раньше моего рассудка. Я поднимаю взгляд к его глазам. В них отражается сомнение.

Лу резко отстраняется и, разворачиваясь, выходит в зал. Я хватаю ртом воздух, не понимая, что это сейчас было. Какого черта он делает!

Я поворачиваюсь к зеркалу, упираясь руками в раковину, громко и часто дышу. Мое тело сотрясается дрожью от напряжения. Сердце ударяется в грудную клетку. Эта реакция кажется неправильной. Мне нужно вернуться в зал, но разум зациклился на его образе. Он снова и снова приближается к моему лицу, и дыхание перехватывает. Я стою еще несколько секунд, переводя дыхание, напоминая себе, что я агент и пора уже наконец вспомнить все, чему меня учили в военной академии.

Я выдыхаю и поднимаю пакет с пола. Поправляю длинные волосы за уши. Оглядываю себя в зеркале в последний раз и выхожу в зал.

Внимание Макса сосредоточено на телефоне. Он с кем-то

переписывается. На столе уже стоят блюда. Я смотрю через плечо Макса на Лу. Он сосредоточенно работает за ноутбуком. Рядом с ним стоит чашка и чайничек. Он берет чашку, не отвлекаясь от экрана, и делает глоток. Этот напиток ему явно нравится. И какого черта меня это вообще интересует? Кажется, он решил не рассказывать Максу о моей встрече с Себастьяном. А значит, скоро озвучит цену своего молчания. То, что случилось в уборной, мне не нравится, но мой мозг конкретно на нем зациклился.

Я сажусь напротив Макса и стараюсь не смотреть на Лу, который за его спиной продолжает печатать в ноутбуке и игнорировать меня, словно сейчас ничего не произошло.

– Ешь, – бросает мне Макс, и я опускаю взгляд в тарелку.

Слюна заполняет рот, и, не раздумывая, я начинаю есть.

Мой взгляд периодически цепляется за Лу. Он или хорошо притворяется и провоцирует меня, прямо сейчас наслаждаясь моим вниманием, или действительно забыл обо мне.

Я замечаю раздражение Макса. Он сжимает челюсть и с злостью смотрит в телефон. Громкий рингтон впивается в уши. Макс резко встает и идет к выходу. Его шаги громким эхом разлетаются по просторному залу. Звук рингтона обрывается, и он отвечает на вызов. Я не слышу слов и продолжаю смотреть ему в спину, пока он не выходит за дверь. Силуэт Макса мелькает за кристально чистым стеклом. Я веду глазами по залу. Никто не обращает на него внимания. Никто, кроме Августа. Сложив руки на груди, он наблюдает за

ним. Его взгляд начинает скользить в мою сторону, и я отворачиваюсь. Привлекать к себе внимание этого человека глупо, и мои выходки с пристальными взглядами тоже глупые и безрассудные. Я на чужой территории и позволяю себе чересчур много.

Я доедаю поздний обед, скорее ужин, и наблюдаю за Максом. Он возвращается в зал и идет к Лу. Его синий костюм поблескивает в мягком свете роскошных люстр. Его взгляд смягчается, когда встречается со взглядом Лу. Это его человек, настолько близкий, что он позволяет себе быть с ним другим. Его раздражение сменяется дружелюбием, и они что-то обсуждают. Мне не услышать их разговора, но неожиданно Макс кивает в мою сторону, и Лу смотрит на меня. Я пытаюсь считать его эмоции, но он не дает мне ни малейшей подсказки, о чем думает. Рядом с Максом он спокоен и сдержан. В эту секунду я чувствую себя не агентом, а маленькой глупой девочкой, которая случайно потревожила хищника, и меня вот-вот сожрут и не подавятся.

Макс идет ко мне, на его лице снова раздражение. Его глаза впиваются в мои, и я реагирую. Задерживаю дыхание и сжимаю пальцами край сиденья.

– Малыш, поедешь домой с Лу, – бросает он коротко и, не дожидаясь моего ответа, разворачивается и уходит.

Лу закидывает лямку портфеля на плечо и идет к выходу. Я поспешно встаю и хватаю пакет. Пока иду по залу, чувствую на себе взгляд Ферье. Он смотрит слишком внима-

тельно, словно мы знакомые, а я какого-то черта забыла его поприветствовать. Я опускаю взгляд в знак признания его статуса, но не кланяюсь и не киваю ему. Поклон – покорность, а кивок неуместен. Что я делаю? Я даже смотреть на него не должна была! Но, выходя на улицу, я в последний раз бросаю на него взгляд, и он ухмыляется. Паранойя прошибает мой рассудок, который начинает отказывать. Я быстро иду к машине. В тело впивается северный ветер, я выдыхаю пар изо рта и едва сдерживаюсь, чтобы не затрястись от холода.

Лу забирает пакет и закидывает в багажник. Молча садится за руль и наблюдает за мной через зеркало.

Я забираюсь на заднее сиденье и захлопываю дверцу. Находиться рядом с этим человеком опасно, и я внимательно слежу за ним. Лу заводит двигатель и отъезжает от ресторана. В окне мелькает знакомый силуэт на другой стороне улицы, и я вижу Себастьяна. Он стоит неподвижно в тени здания и смотрит на меня через стекло. Я осознаю, что своим взглядом привлекаю к нему внимание, и смотрю на Лу, а он уже все увидел и понял. Он замечает слишком много, и меня это бесит. Я складываю руки на груди и смотрю на него с легким недовольством. Мне не стоит так себя вести. Я агент и на задании. Я признаю свою неопытность. Не в первый раз позволяю на своем лице поселиться эмоциям рядом с ним. Лу слегка ухмыляется. В этой игре я уже проиграла, и мне остается только сдаться. Он явно знает, кто я, но молчит и не выдвигает требований.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.